

Констебль Крейн
(Джонни Депп) за
работой.

ВЛЮБЛЕННЫЕ В ТОМАТЕ

Фильм «Сонная лощина».

Режиссер Тим Бартон. Кинотеатр «Горизонт»

После того, как Тим Бартон снял трех футуристических «Бэтманов» (в основе трилогии лежали популярные комиксы), ему надоело заниматься стилизацией будущего. Тем более, что будущее редко оправдывает самые смелые прогнозы. С прошлым спокойнее, и поэтому режиссер сделал стилизованную экранизацию малоизвестного американского романа начала XIX века про серию диких убийств в Сонной Лощине, что под Нью-Йорком.

Работа над внедрением в минувшие века (обросшие за давностью лет идиллическими патриархальными чертами) ультрамодных деконструкций ведется в культуре уже давно. Итальянец Умберто Эко в «Имени розы» очень по-современному вырезал дюжину погруженных в правдоподобный средневековый сон монахов. Английский писатель Питер Акройд в «Процессе Элизабет Кри», изящно воссоздавая тонкости британской прозы конца XIX века, описывает дело о массовой расчлененке в маргинальных районах Лондона. В числе подозреваемых у Акройда проходит реальный Карл Маркс. Наконец, солнышко отечественной литературы Б. Акунин в повести «Декоратор» умозрительно вычислил знаменитого Джека-Потрошителя, разгадав его в русском лекаре-нигилисте.

В кино, по крайней мере, из того, что приходит на память, дела с натурализацией исторического антиквариата обстоят не так ярко. Та же экранизация «Имени розы» с Шоном Коннери получилась топорной и чересчур буквальной по отношению к оригиналу. Создатели недавно благополучно сошедшего с экрана «Планкетта и Макклейна» выбрали путь наименьшего сопротивления, по максимуму сдоблив костюмированный визуальный ряд шестнадцатого столетия невнятным «техно» образца 90-х. Наиболее вдумчиво и основательно подошел к задаче педант Коппола, сняв своего «Дракулу». Поедающий насекомых безумный юрист в исполнении Тома Уэйтса, возможно, внушил бы если не священный ужас, то, по крайней мере, уважение самому Стокеру.

Копполла выступил в качестве продюсера «Сонной лощины», что на фильме сильно отразилось. Именно ему мы обязаны по-шишкински покойными березняками и неземной красоты и жути туманами, повисшими над деревушкой голландских пе-

реселенцев. Эпизодами погони и тряской в дилижансе с мертвым возницей, которая прямо цитирует «Дракулу». Пылающей мельницей и Кристофером Уокеном, теряющим голову в начале, чтобы обрести ее конце фильма. В общем, это был бы полный Коппола, кабы не Тим Бартон, который славен не только отрубленными головами, но и постмодернистским прочтением классических сюжетов и болезненной издевкой над американским образом жизни.

В «Сонной лощине» Бартон работает не столько над имитацией исторической реальности, сколько над стилизацией под жанр самого готического романа, ужасного, невинного и в меру бессвязного. Повсеместно царствует та самая милая искусственность (крови по-индийски много, и она фирменного томатного цвета), которая свойственна старинным книжкам про вампиров и ведьм. Приехавший, чтобы расследовать убийства, констебль Икабод Крейн (Джонни Депп) с его истериками, обмороками, закатыванием глаз, набором бессмысленных оптических приборов собственного изготовления и любовью в разбитом сердце — как раз оттуда. Прочие персонажи не менее карикатурны и наивны: возлюбленная Крейна Катрина (Кристина Риччи) и лесная колдунья, похожая на Бабу-Ягу из киносказок Ромма, ее жуткая красавица-сестра и сам безголовый всадник. Свойственная прогрессивному нью-йоркцу логика гибнет и рассыпается в гремучем контакте с матерой сельской алогичностью.

Бартон не был бы Бартоном, если бы (как Эко и Акунин свои книжки) не наштапиговал сюжет страшной детской сказки массой наползающих друг на дружку цитат из фильмов коллег по цеху. Предметом особого вдохновения (и иронии) служит линчевский «Твин Пикс». Красивый и деревянный, как агент Купер, Икабод спит и видит фрейдистские сны про сексапильную маму (один к одному несчастный грешный ангел Лора Палмер), изверга-папу и молочно-белый коридор с красной дверью. Безнадежно увязнув в XVIII веке и мистической паутине, опутывающей сонную и крохотную, как Твин Пикс, голландскую деревушку, Крейн-Купер ни в чем до конца не разобрался и выбрал любовь. В те времена любовь все объясняла.

Сергей СИНЯКОВ